

УДК 343.2.7

ЖАЛСАНОВА Бутит Цыдыпмункуевна – доктор исторических наук, директор Государственного архива Республики Бурятия (670000 Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 9а; butit62@mail.ru)

ЖАМБАЛОВ Дандар Зоригтуевич – магистрант юридического факультета Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6; butit62@mail.ru)

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ССЫЛКИ В СИБИРЬ КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования законодательства Российской государства о ссылке как виде уголовного наказания на протяжении XVII – первой половины XIX в. от частных законоположений к общему уголовному законодательству. Ссылка в Сибирь как вид уголовного наказания, имевшая целью устрашение преступников, в дальнейшем трансформируется в наказание с экономическими задачами – территориального и хозяйственного освоения новых территорий Сибири, чему способствовало и появление административной ссылки.

Ключевые слова: ссылка, каторга, ссыльнокаторжный, ссыльнопоселенец, ссылка на жительство

В последние годы в юридической литературе поднимается вопрос о реанимации ссылки как уголовного наказания для решения социальных, экономических и иных проблем нашего государства [Скиба, Родионов 2016: 17], высказываются идеи об актуальности учета опыта дореволюционной ссылки в настоящее время [Архипов 2015; Медведев 2016]. Вопрос о реанимации уголовной ссылки является особенно актуальным для Сибири, когда уголовная ссылка активно использовалась Российским государством для ее колонизации. В связи с актуальностью темы, на наш взгляд, проблема требует тщательного изучения, особенно это относится к законодательной базе ссылки.

Ссылка в Российском государстве начала применяться в XVI в. По подсчетам современных историков, в 1593–1645 гг. в Сибирь были сосланы 1,5 тыс. чел. К началу XVIII в. здесь насчитывалось уже около 20 тыс. ссыльных¹. В начале XIX в. в Сибирь в среднем в год прибывали около 1,6 тыс. чел. В ссылку отправлялись политические противники власти, а также чиновники и военнослужащие, злоупотреблявшие должностным положением. Основную же массу ссыльных составляли сосланные по приговорам помещиков и общин, уголовники, вероотступники (сектанты и раскольники), участники народнических волнений и восстаний.

Первое законодательное упоминание о ссылке в Сибирь встречается в Соборном уложении 1649 г.: в главе «О посадских людях» было определено наказание тем, кто будет пойман в самовольном оставлении своего места жительства: «А будет они впредь начнут за кого закладываться и называться чьими крестьянами, или людьми, и им за то чинить жестокое наказание, бить их кнутом по торгом и ссылать их в Сибирь на жительство на Лену»². Здесь же имеется определение места каторжных работ в системе уголовных наказаний, которое предусматри-

¹ Зуев А.С., Красильников С.А. Ссылка в Сибирь в XVII – первой половине XX вв. – *Историческая энциклопедия Сибири*. Новосибирск, 2009. Доступ: <http://irkipedia.ru> (проверено 19 мая 2016 г.)

² Соборное уложение. 29.01.1649. Гл. XIX. Ст. 13. – *ПСЗРИ-I*. СПб. 1830. Т. 1. № 1. С. 111.

вало отправку преступников после тюремного заключения «в кандалах работать на всякие изделия, где государь укажет»¹.

В течение второй половины XVII в. ссылка как уголовное наказание получает дальнейшее законодательное развитие в указах, которые в прецедентном порядке регулировали ссылку в Сибирь. Так, в грамоте от октября 1673 г. содержится требование о строгом надзоре за сосланными в Сибирь «изменниками и клятвопреступниками» Запорожского войска², в указах от 10 сентября 1679 г. и 17 ноября 1680 г. вводилась ссылка преступников в Сибирь «на пашню с женами и детьми на вечное житье» взамен отсечения им рук и ног³, указом от 21 января 1691 г. запрещалось возвращение ссыльных из Сибири без именного указа⁴ и т.д.

Каторжные работы как наказание, альтернативное смертной казни, и использование слова «каторга» происходит в правление Петра I [Кодан 2013: 274].

Во второй половине XVIII в. продолжается практика использования каторжных работ вместо смертной казни. Указом от 29 марта 1753 г. смертная казнь была заменена вечной ссылкой: кто был приговорен к политической смерти, того после телесного наказания и вырезания ноздрей вместо плахи или виселицы приговаривали к вечной ссылке с рассмотрением в Сенате, а обвиняемые в «воровствах и разбоях» после телесного наказания и вырезания ноздрей «сосланы имеют быть в ссылку вечно» без рассмотрения в Сенате⁵. Следующий указ от 18 июня 1753 г. определил, что осужденные «к смертной казни, политической смерти и к вечной ссылке на каторгу» должны быть определены на тяжелые работы в Рогервик, а колодники в Сибирской, Астраханской и Оренбургской губерниях — на казенные работы⁶. Каторжные работы осужденных были классифицированы в зависимости от вида наказания: «присужденных к натуральной смертной казни, на которые знаки поставлены, употреблять с отменой против других в тяжелую всегдашнюю работу, а присужденных на политическую смерть на другую работу, а посланных в ссылки вечно против с облегчением, то есть с исключением праздничных и воскресных дней, чтоб оные по винам их и тех работах сравнены не были»⁷.

В XVIII в. было положено начало административному (внесудебному) принудительному переселению — административной ссылке в Сибирь. Указ от 13 декабря 1760 г. разрешил помещикам ссылат в Сибирь своих крепостных крестьян, уличенных в «непристойных продерзностных поступках», а также предоставил крестьянским и посадским (затем мещанским) общинам право приговаривать к ссылке «непотребных и вредных обществу людей» и бродяг на поселение в Сибирь. Сенатский указ от 6 августа 1762 г. предписывал выдавать ссыльнопо-

¹ Там же. Гл. XXI. Ст.9.

² Грамота Туринскому воеводе Ивану Суздальцеву. 10.1673. — *ПСЗРИ-1*. СПб. 1830. Т. 1. № 562. С. 945-946.

³ О ссылке преступников в Сибирь вместо отсечения им рук и ног. 10.09.1679. — *ПСЗРИ-1*. СПб. 1830. Т. 2. № 762. С. 216; О нечинении воров за две татьбы казни, отсечения рук, ног и пальцев и о ссылке их вместо того в Сибирь на пашню с женами и детьми. 17.11.1680. — *ПСЗРИ-1*. СПб. 1830. Т. 2. № 846. С. 286.

⁴ О невозвращении ссылочных без именного указа. 21.01.1691. — *ПСЗРИ-1*. СПб. 1830. Т. 3. № 1394. С. 89.

⁵ Об именовании политической смертью: взведение на виселицу, или положение головы на плаху, и о предоставлении в Сенат экстрактов из дел, по которым преступники присуждаются к натуральной или политической смерти, не приводя приговор в исполнение. 29.03.1753. — *ПСЗРИ-1*. СПб. 1830. Т. 13. № 10087. С. 819.

⁶ О посылке в Рогервик для работы колодников, осужденных к натуральной и политической смерти и к вечной ссылке по-прежнему и о представлении экстрактов по таковым делам в Сенат на рассмотрение. 18.06.1753. — *ПСЗРИ-1*. СПб. 1830. Т. 14. № 10113. № С. 859.

⁷ О рассылке Юстиц-коллегии одинаковых знаков для клеймения преступников, и о распределении их в каторжной работе по степени преступления. 30.09.1754. — *ПСЗРИ-1*. СПб. 1830. Т. 14. № 10305. № С. 234.

селенцам безвозмездно хлеб и лошадей для посева, предоставлять возможность сопровождать суда с провиантом¹ и т.д. Вводя эти меры, государство преследовало цели заселения и освоения региона, поскольку сослать по приговорам помещиков и общин разрешалось только «годных к крестьянской и другой работе» мужчин не старше 45 лет, а семейных – с семьями².

Применяя ссылку как способ принудительной колонизации, российское правительство пыталось заселить отдаленные и пограничные районы Сибири: в 1730–1780-х гг. – Якутско-Охотский тракт, в 1738–1744-х гг. – Камчатку, в 1761–1765-х гг. – Барабу, в 1760–1780-х гг. – Алтай и Забайкалье. Только за 1761–1781 гг. в Сибирь прибыли не менее 60 тыс. чел., преимущественно административных ссыльнопоселенцев, в т.ч. до 10 тыс. старообрядцев, выведенных русскими войсками с территории Польши³. Особую роль в заселении Сибири ссыльными сыграл сенатский указ от 17 октября 1799 г., в котором были определены основные задачи ссылки: «полуденный край Сибири, прилежащий к границам китайским, одаренный от природы как плодородным краем земли, так и благоприятным климатом, населен так мало, не приносит той пользы, каковую бы государство от него получить долженствовало». С сентября 1800 г. предполагалось начать заселение Сибири с поселения 10 тыс. чел., которым отводились самые плодородные земли между Байкалом, рекой Верхней Ангарой, Нерчинском и Кяхтой по 30 десятин на каждую душу. Для 2 тыс. первых поселенцев должны были построить дома за счет казны, выдать запас хлеба на 1,5 года, инструменты, домашний скот, хлеба на посев, с тем чтобы, обустроившись, они строили дома для следующих 2 тыс. поселенцев. Все поселенцы на 10 лет освобождались от уплаты податей⁴. Согласно этому указу, за 1800–1812 гг. в Сибирь прибыли около 25 тыс. ссыльнопоселенцев. Примером такого поселения является село Горячинск (Прибайкальский район Республики Бурятия), основанное на туркинских минеральных водах [Жамбалов, Жалсанова 2010: 28].

Таким образом, до начала XIX в. общего законодательства о ссылке и ее квалификации не существовало. Состав преступлений, за которые полагалась эта мера наказания, сроки и условия пребывания в ссылке регулировались частными законоположениями, т.е. носили прецедентный характер. Вопросами управления ссылкой занимался Правительствующий сенат, текущими делами – Сибирский приказ и местные органы власти. Других специальных органов управления ссылкой не было.

Впервые общее регулирование ссылки было принято в ходе реформы управления Сибирью в 1822 г. С принятием Устава о ссыльных и Устава об этапах ссылка в Сибирь получила статус уголовного наказания в уголовном законодательстве. Устав о ссыльных 1822 г. впервые установил правовую регламентацию ссылки на каторгу и ссылки на поселение, ввел классификацию каторги на бессрочную и срочную.

Для управления сибирской ссылкой создавался Тобольский приказ, функции

¹ О сборе оброка с сибирских крестьян вместо хлеба и пеньки деньгами, о поселении ссыльных, о выдаче им хлеба для посева безвозвратно, о покупке им лошадей для пашни, об употреблении ссыльных для препровождения судов с провиантом, и о поселении ямщиков для почтовой гоньбы. 06.08.1762. – *ПСЗРИ-I*. СПб. 1830. Т. 16. № 11633. С. 39–41.

² О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут, и о платеже из казны за жен и детей обоего пола тех отправляемых крестьян по назначенной в сем указе цене. 13.12.1760. – *ПСЗРИ-I*. СПб. 1830. Т. 15. № 11166. С. 582–584.

³ Зуев А.С., Красильников С.А. Ссылка в Сибирь в XVII – первой половине XX вв. – *Историческая энциклопедия Сибири*. Новосибирск, 2009. Доступ: <http://irkipedia.ru> (проверено 19.05.2016).

⁴ О населении Сибирского края, прилежащего к границам китайским, отставными солдатами, преступниками, подлежащими к ссылке и отдаваемыми от помещиков крепостным людьми с зачетом в рекруты и о выгодах для сих поселенцев. 17.10.1799. – *ПСЗРИ-I*. СПб. 1830. Т. 25. № 19157. С. 813–815.

которого состояли в приеме, распределении и учете ссыльных. Согласно Уставу, все осужденные на поселение в Сибирь подразделялись на 6 разрядов: 1) на пополнение заводских работников (заводские работники); 2) в ведомство сухопутных сообщений (дорожные работники); 3) в ремесленники (ремесленные работники); 4) в цех слуг; 5) на поселение способных к сельским упражнениям (поселенцы); 6) в неспособные (дряхлые)¹.

Заводские работники должны были отработать 1 год, в случае отсутствия нареканий они переходили в следующий разряд. Дорожные работники не подчинялись экспедициям о ссыльных, а находились в ведении ведомства сухопутных сообщений. По истечении положенного срока они приравнивались к государственным крестьянам.

Для ссыльных ремесленных работников создавались ремесленные дома, по истечении 6 лет они получали право выдворяться. В крупных городах, таких как Тюмень, Енисейск, Верхнеудинск и Кяхта, разрешалось учреждать на казенные средства ремесленные дома под присмотром смотрителей. Для обустройства таких домов за счет ассигнований казны строились помещения, приобретались инструменты. Например, в г. Верхнеудинске был построен ремесленный дом, который занимался казенными, общественными и частными работами. Заработанные деньги направлялись в общую артельную кассу, и с каждого рубля по 2 коп. направлялись в экономическую сумму ссыльных. Условия содержания были строгие, беглые ссыльные и поселенцы из казенных заведений или мест водворений подвергались наказанию плетью: за первый побег – 12 ударов, за второй – 18, за третий – 24.

Цеховые слуги отдавались желающим на попечение и продовольствие принимающих по условиям и с ведома экспедиции о ссыльных с годичным билетом. Кроме того, принимающие должны были выплачивать им денежное жалование не менее 5 руб. и не более 25 руб., а слуги обязаны были платить 5 коп. с каждого заработанного рубля в общую экономическую сумму ссыльных. По истечении 8 лет они могли вступать в мещанские или цеховые сословия.

Неспособные поселенцы приписывались к волостям на вольное пропитание в ведение местного начальства, по желанию старожилов они могли быть причислены к крестьянам, а совсем дряхлых определяли в благотворительные заведения.

По Уставу ссыльные 5-го разряда селились в поселениях 2 видов: 1) новые поселения, введенные за счет казны; 2) поселения в существующих деревнях. При создании новых поселений в течение 2 лет за счет казны вырубался лес, расчищались пашни для посева, строились дома, приобретались инструменты, лошади, хлеб на посев и т.д. Ссыльные освобождались на 3 года от уплаты налогов и по истечении 5 лет сравнивались в правах с государственными крестьянами.

Те ссыльные, которых причисляли к существующим деревням, должны были в течение 5 лет обустроить свое хозяйство, платить подушную и оброчную подати, 50 коп. в экономическую сумму ссыльных, освобождались от земских и губернских повинностей. После обзаведения домом и хозяйством они причислялись к крестьянам, с этого времени на них распространялась 3-летняя льгота по уплате налогов и 20-летняя – по рекрутской повинности.

Ссыльные, отбывшие положенные сроки ссылки без нареканий, получали право свободно селиться по всей Сибири с ведома начальства.

Что касается каторжных работ, Устав 1822 г. определил предел бессрочной каторги в 20 лет, по истечении которого «всякий преступник, ежели не сделает нового преступления, вовсе от работ освобождается и может водвориться при

¹ Указ о ссыльных. Ст. 193. 22.07.1822. – *ПСЗРИ-I*. СПб. 1830. Т. 38. № 29128. С. 444.

том самом заведении, где он был в работе, подчиняясь обыкновенному полицейскому надзору»¹. Не имеющие возможности водвориться поступали в ближайšie к заводу казенные волости на вольное пропитание. Срочных каторжных по истечении срока их наказания должны были отправлять в ссылку на поселение, а бывших военных — к воинскому начальству.

В течение XIX в. численность ссыльных в Сибири, в частности в Забайкалье, неуклонно растет. Об этом свидетельствует информация о числе партий ссыльных, отправляемых из г. Иркутска через г. Верхнеудинск². По прибытии в г. Верхнеудинск ссыльнокаторжные размещались в Верхнеудинской тюрьме. Первоначально это был деревянный тюремный замок на 195 чел., в котором содержались более 500 чел.; помещение было крайне тесным и неудобным. В 1816 г. закончилось строительство деревянной двухэтажной тюрьмы. В 1861 г. через Верхнеудинскую тюрьму прошли 2 683 пересыльных, а содержалось там 500 подсудимых арестантов³.

Путь от Верхнеудинска тянулся дальше до Нерчинска. Это еще 25 этапов и полуэтапов. После Нерчинска за Ключевской дорога раздваивалась: северная шла через Сретенск, Шилкинский до Усть-Карийского — 8 этапов; и южная — через Кавыкучи-Ундинский — Больше-Зерентуйский — еще 9 этапов [Иванов 2014: 11]. Например, в 1823 г. через г. Верхнеудинск прошли следующие «колодничьи партии»: в июне — 26 чел., в июле — 73, в сентябре — 37, всего 146 чел. В 1848 г. через г. Верхнеудинск прошли уже 806 чел., в т.ч. 13 женщин по суду и 54 по воле⁴.

Все партии ссыльнокаторжных сопровождалась караульными, но кандалы с них не снимали. Из Верхнеудинской тюрьмы арестанты отправлялись на заводы и рудники Нерчинского горного округа, принадлежавшего с 1780-х гг. Кабинету его императорского величества. В декабре 1798 г. на заводах и рудниках Нерчинского горного округа работали 529 чел., в рудниках — 683, на Петровском железодельном заводе — 77, всего 1 129 каторжан.

В 1840-х гг. в Нерчинском горном округе появились золотые прииски с 143 каторжанами. В декабре 1846 г. на нерчинских заводах работали 786 чел., на рудниках — 954, на Петровском железодельном заводе — 272, на золотых приисках — 1015, всего 3 027 чел. [Иванова 2013: 388].

В последующие годы в законодательство о ссылке вносились дополнительные изменения, которые в основном касались административной ссылки. В 1832 г. Устав о ссыльных и другие нормативные акты о ссылке были включены в Свод законов Российской империи. Местами ссылки были определены Сибирь, часть Закавказского края, казенные горные заводы, соляные ломки на Уральском хребте и другие заведения. В Своде были законодательно введены новые положения, регулирующие административную ссылку в Сибирь, в частности, это касалось евреев, крепостных крестьян, мещан по распоряжению правительства «за неплатеж податей и притом за дурное поведение»⁵.

В Свод законов Российской империи 1842 г. вошел отредактированный Устав о ссыльных, в заголовках которого впервые появляется понятие «ссыльнопоселенец»⁶. На основании мнения Государственного совета от 4 января 1839 г. в Устав впервые вошло понятие об административных ссыльных, «сосланных на житье без лишения прав состояния», которые имели право по истечении срока ссылки влиться в гражданское общество Сибири. Сосланные на житье не

¹ Устав о ссыльных. 22.07.1822. — *ПСЗРИ-I*. СПб. 1830. Т. 38. № 29128. С. 448.

² Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 11. Оп. 3. Д. 307. Л. 17-17(об).

³ ГАРБ. Ф. 110. Оп.1. Д. 5550. Л. 20.

⁴ ГАРБ. Ф. 11. Оп. 3. Д. 920. Л. 2(об).-3.

⁵ Учреждения и Устав о ссыльных. — *Свод Уставов благочиния*. СПб. 1833. С. 393-492.

⁶ Устав о ссыльных. — *Свод Уставов благочиния*. СПб. 1842. С. 129-222.

лишались гражданских прав, в Сибири они записывались каждый в свое сословие: крестьяне – в сельское, мещане – в городское. По истечении 2 льготных лет и 3 лет личной ответственности в платеже податей сосланные на житье с согласия общества могли получить права своего сословия (без права покидать Сибирь) и записаться в купеческое, крестьянское и мещанское состояние¹.

Последующее законодательство – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – уточнило и расширило ряд положений о ссылке, которая становится одной из важнейших мер наказания за уголовные и политические преступления. Согласно Уложению, все наказания подразделялись на уголовные (лишение всех прав состояния и смертная казнь назначались только за политические преступления), лишение всех прав состояния и каторжные работы (от 4 до 20 лет) с последующим поселением в Сибири, лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь, лишение всех прав состояния и ссылка на поселение на Кавказ (назначалось за религиозные преступления, не назначалось военным) и исправительные (лишение лишь некоторых прав состояния: лишение «особенных прав и преимуществ» – дворянства, чинов, знаков отличия, прав поступления на государственную и общественную службу, вступления в гильдии и пр., временное заключение от 1 до 4 лет в тюрьму или без него и ссылка на житье в Сибирь, лишение «особенных прав и преимуществ» со ссылкой в северные губернии Европейской России на срок от 2 месяцев до 2 лет)².

Таким образом, анализ российского законодательства о ссылке в Сибирь в XVII – первой половине XIX в. позволяет проследить развитие этого вида уголовного наказания от частных законоположений, носивших прецедентный характер, к общему уголовному законодательству. Каторжные работы сложились как альтернатива смертной казни и наказание за наиболее опасные для государства и поданных преступления. Ссылка в Сибирь как вид уголовного наказания, имевшая цель устрашения преступников, в дальнейшем трансформируется в наказание с экономическими задачами – территориального и хозяйственного освоения новых территорий Сибири, чему способствовало появление и административной ссылки.

Список литературы

Архипов С.В. 2015. Нормативно-правовое обеспечение исполнения уголовного наказания в виде ссылки по Уставу о ссыльных 1822 г. – *Вестник Владимирского юридического университета*. № 2. С. 109-112.

Жамбалов З.Б., Жалсанова Б.Ц. 2010. *Очерки истории курорта Горячинск (1810–1922)*. Улан-Удэ: НоваПринт. 112 с.

Иванов А.А. 2014. «...Слышен звон кандалный». – *Гуманитарный вектор*. № 3(39). С. 6-14.

Иванова Е.В. 2013. Численность ссыльнокаторжных и их распределение по серебряным заводам, рудникам и золотым приискам Нерчинского горного округа в первой половине XIX в. – *Сибирская ссылка*. Иркутск: Оттиск. С. 385-392.

Кодан С.В. 2013. Каторжные работы в системе уголовного наказания России. – *Сибирская ссылка*. Иркутск: Оттиск. С. 272-277.

Медведев А.А. 2016. Правовое закрепление и практика применения наказаний, связанных с ограничением свободы, в период правления Петра I. – *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. № 1. С. 53-56.

Скиба А.П., Родионов А.В. 2016. О реанимации ссылки как уголовного нака-

¹ О порядке причисления отправляемых в Сибирь на житье мещан и крестьян к тамошним сословиям. 04.01.1839. – *ПСЗРИ-2*. СПб. 1840. Т. 14. № 11918. С. 10-11.

² *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*. СПб. 1845. С. 5.

зания: правовые и экономические аспекты. — *Уголовно-исполнительское право*. № 4. С. 17-21.

ZHALSANOVA Butit Tsydypmunkuevna, *Dr.Sci. (Hist.)*, Director of the State Archives of the Republic of Buryatia (9a Sukhbaatar St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; butit62@mail.ru)

ZHAMBALOV Dandar Zorigtuevich, *postgraduate student of the Faculty of Law, Buryat State University* (6 Sukhbaatar St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; butit62@mail.ru)

LEGAL REGULATION OF EXILE IN SIBERIA AS A CRIMINAL PUNISHMENT IN THE RUSSIAN STATE IN THE 17TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES

Abstract. *The article considers the process of forming the legislation of the Russian state on exile as a form of criminal punishment during the 17th – first half of the 19th centuries from private law to general criminal law. The exile to Siberia as a form of criminal punishment aimed at intimidating criminals later transformed into punishment with economic tasks. It deals with territorial and economic development of new Siberian territories, which was also facilitated by the appearance of an administrative exile.*

Keywords: *reference, penal servitude, exile, exile settler, reference to life*